

С того дня прошло совсем немного времени, и я всеми силами пыталась привыкнуть к новой жизни. У меня начали спрашивать мнение, интересоваться делами и помогать.

Чем больше любви я получала от семьи, тем более зависимой от нее становилась.

— Елена, вкусно?

— Елена, как тебе новая комната?

— Елена, ты успела позавтракать?

Мне нравилось такое к себе отношения, но иногда казалось, что они перегибают палку.

— Дев...

Дерек перестал меня игнорировать. Более того, даже прекратил называть меня «девкой», хотя привычка осталась. Брат старался сдерживаться, но не всегда получалось. Понимаю, к изменениям нужно привыкнуть.

Меня стали приглашать к столу — еще один плюс моего положения. Раньше я ела у себя в комнате и только мечтала делить с ними трапезу, и вот моя мечта сбылась. Отец даже позволял мне первой приступать к еде.

— Елена — страж и опора нашей семьи, у нее много работы и она устает. Конечно, Елена первая должна быть первой.

Когда он говорил, то нежно похлопывал меня по спине. Я сидела по левую руку от отца, а Фрея с Дерексом дальше. Сестре это очень не нравилось. Раньше она сидела на моем месте, как старшая из близнецов.

Я переживала за нее, но все равно радовалась. Мне все нравится. Теперь я могу чувствовать теплоту человеческого прикосновения, объятий.

— Пф!

Фрея, как обычно, попыталась привлечь к себе внимание. Маркизы даже не посмотрела на нее, не впервой.

Отец пил вино и улыбался. И вдруг обратился ко мне:

— Елена, дочка. Тебе уже известно, что Фросены вновь начали собирать армию для нападения

на наши территории?

— Да... — что-то такое я слышала.

— Думаю, тебе вновь придется выступить на передовой, — отец горько вздохнул. Он переживает за меня, но у него еще жена и дети, за них он тоже волнуется.

— Я постараюсь.

За столом повисла тишина, и все принялись за еду.

Фрея напевала под нос песенку, и это успокаивало. Вдруг она расплылась в довольной ухмылке и, убедившись, что родители не смотрят на нее, со всей силы пнула меня под столом.

От неожиданности я дернулась и зашипела от боли, растирая рукой место удара.

— Фрея!

Маркиза впервые повысила голос на свою дочь. Надо же...

Отец, вторя ей, произнес:

— Немедленно извинись перед старшей сестрой.

— Елена мне не сестра! И я не буду к ней так обращаться!

— Фрея!

Маркиз побагровел от еле сдерживаемой злости. Мы с Дерекком затихли, ожидая, когда пройдет буря. Мне очень хотелось защитить сестру, но вмешиваться в воспитание, наверное, не стоит. Может, это ее чему-нибудь научит.

Бабах! Дзынь!

Фрея, схватившись за край скатерти, дернула ее со всей мочи. И вся еда, что была на столе, с грохотом посыпалась на нас и на пол. Под раздачу попали мы все: Фрея, Дерек и я. Что уж говорить, одежда была безвозвратно испорчена. Сестра, оглядев себя, вскочила и растоптала все, что было под ногами. И с грохотом хлопнула дверью столовой.

Ее волосы развевались от быстрого шага, а на складках юбки были видны пятна.

"Наверняка родители заставят попросить у нее прощения. Хотя я здесь и ни при чем".

Однако они лишь виновато улыбнулись.

— Елена, прости свою сестренку. Этот ребенок временами бывает таким непослушным.

— Ничего страшного.

— Прости, это наша вина, что так сильно ее разбаловали, — маркиза мяла платье и оглядывала пустой стол.

Дерек понял, что на сегодня все, и вышел из столовой. Я бы тоже хотела сбежать от напряженной атмосферы.

Между родителями и их дочерью были особенные отношения. И их корбило, что ради какого-то стража им приходится кричать на нее и расстраивать.

Именно это называют любовью. Такое может происходить только между членами семьи. Они любили Фрею инстинктивно, а не потому что им что-то было нужно.

Это было видно лишь по тому, как маркиз с его женой провожали взглядом удаляющуюся фигурку дочери.

Посмотрев на меня, маркиза улыбнулась. Но улыбка, несомненно, отличалась от той, которую она дарила Фрее. Ее глаза бегали из стороны в сторону, а губы были натянуты в кривую линию. Казалось, будто она что-то хочет скрыть от меня.

Что нужно сделать, чтобы мама смотрела на меня также, как на Фрею?

Я стараюсь, много работаю. Маркиз практически передал мне все свои привилегии. То, чего сестре никогда не получить: вряд ли она попадет на учебу в Академию. Ей останется только удачно выйти замуж. И то многого таким положением не добиться.

Тогда чем же я хуже?

Служанки постелили новую скатерть, расставили прибор и подали то, что еще осталось на кухне. Фрея с Дерекком отказались присоединиться, и мы трапезничали втроем.

В памяти всплыли слова отца.

"Елена, дочка. Тебе уже известно, что Фросены вновь начали собирать армию для

нападения на наши территории?"

Точно.

"Если я буду делать все, что они велят, то буду также любима как Фрея, да?"

Я вздохнула.

"Сколько усилий нужно еще приложить, чтобы получить заботу и любовь? Не такую, а настоящую. Хотя я должна быть благодарна за то, что имею".

Каким бы трудно ни было, в конечном итоге человек привыкает ко всему. Прямо как животное.

Бесконечные войны и сражения, где я всегда в первых рядах... Это очень утомляло, но в конечном итоге я привыкла.

— Эй, эта девушка разве не...

— Ч-ш-ш, не болтай. Вдруг услышит? — сплетница старалась говорить тише.

— Ну и пусть, это же правда. Она ведь верная псина Иденбергов. Если маркиз ее о чем-то попросит, сделает что угодно...

Проигнорировав их, я вернулась в казармы. Но нельзя сказать, что их слова меня не задели.

<http://tl.rulate.ru/book/37151/1058338>